

**МИТРОПОЛИТ
МОСКОВСКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ
МАКАРИЙ**
(БУЛГАКОВ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ; 1816–1882):
ЖИЗНЬ И БОГОСЛОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Основные даты жизни

1816 – рождение

1825/27 – обучение в духовном училище г.Корочи.

1827/31 – обучение в окружном училище при Курской духовной семинарии, г.Белгород.

1831/37 – обучение в Курской духовной семинарии, г.Белгород.

- 1837/41 – обучение в Киевской духовной академии
- 1841 – монах (15 февраля), иеродиакон (25 марта), иеромонах (24 июня), бакалавр русской церковной и гражданской истории
- 1842 – бакалавр богословских наук в СПбДА, затем магистр богословия
- 1843 – экстраординарный профессор богословских наук
- 1844 – архимандрит, инспектор и ординарный профессор СПбДА
- 1849 – *ректор СПбДА*
- 1850 – *епископ Винницкий*, викарий Каменецко-Подольской епархии
- 1857 – *епископ Тамбовский и Шацкий*
- 1859 – *епископ Харьковский и Ахтырский*
- 1862 – архиепископ
- 1868 – *архиепископ Литовский и Виленский*, доктор русской истории
- 1879 – *митрополит Московский и Коломенский*, член Святейшего Синода
- 1882 – неожиданная кончина и погребение Свято-Троицкой Сергиевой Лавре

Первые годы жизни (1816–1823)

Митрополит Макарий – в миру Михаил Петрович Булгаков – родился 19 сентября 1816 года в селе Сурково Новооскольского уезда Курской Губернии (ныне – Новооскольский район Белгородской области). Его отец Петр Булгаков был священником села Сурково. Как пастырь, о. Петр оставил по себе самую добрую память, которая более полувека сохранялась среди прихожан. Он часто говорил в храме назидательные простые поучения и безотказно посещал дома своих пасомых по случаю крестин, венчаний и др. Многим беднякам в пору летнего рабочего времени было трудно найти восприемников, поэтому священник Петр приходил им на помощь и сам становился крестным отцом крестьянских детей.

Мать Михаила Булгакова, Стефанида Григорьевна, была дочерью священника Григория Спаского из Корочанского уезда. Получившая домашнее воспитание, она была женщина очень разумная, мягкая и благочестивая. Она усердно посещала церковные службы. Продолжительные домашние молитвы сопровождала частыми земными поклонами. Помимо строгого соблюдения постов, Стефанида Григорьевна постилась и сверх положенного уставом. С особым вниманием и любовью она всегда слушала чтение Четых Миней святителя Димитрия Ростовского. В 1850 году на ее пожертвования был устроен жертвенник в местной приходской церкви.

Михаил был третьим ребенком среди шести детей. Младенец родился слабым и в тот же день был крещен с именем Михаил. Мальчик от рождения обладал слабым здоровьем и постоянно страдал золотухой

(распространенная среди детей болезнь, вид современного диатеза). Священник Петр умер в 1823 году, когда старшей дочери исполнилось 10, Михаилу – 7 лет, а самому младшему три месяца. Семье едва хватало средств к существованию.

Начальное образование и воспитание (1823–1831)

В 1823 году пора было отдавать Михаила учиться. Мать послала своего сына к крестному отцу – священнику Павлу Никитскому, служившему за 7 верст от них. Священник Павел с давних лет содержал домашнюю школу. Такие школы были в большом ходу среди сельского духовенства в XVIII – начале XIX века. Туда отдавали своих детей для обучения грамоте как сами прихожане, так и окрестные священники. Михаил, несмотря на усердие и прилежание с трудом усваивал учебу: болезнь сопровождалась притуплением умственных способностей и особенно памяти. Однако он научился читать и писать.

Через 2 года мать отвезла сына в г.Корочу в приходское духовное училище. Хотя и там учение давалось с трудом, но преподаватели заметили настойчивость и трудолюбие мальчика. Впоследствии митрополит Макарий сам говорил, что он «всегда принадлежал к числу самых исправных и аккуратных учеников». Еще через 2 года, в июле 1827 года Михаил без задержек переходит в Окружное уездное духовное училище, расположенное в г.Белгороде в одном здании с Курской духовной семинарией.

Вскоре Господь наградил терпение трудолюбивого ученика. Ввиду плохих способностей уроки приходилось мальчику учить даже тогда, когда сверстники могли играть во дворе. От шума Михаил удалялся обычно с книжкой за сложенные на дворе дрова. Однажды случайно брошенный камень перелетел через поленницу и попал в голову Михаила так, что глубоко рассек кожу и вызвал сильное кровотечение. Вопреки ожиданиям, потеря крови не усилила болезненность мальчика. Напротив, с заживанием раны навсегда сошли все следы золотухи и мучительная болезнь навсегда оставила мальчика. Хотя по физическому развитию Михаил продолжал отставать от товарищей, но это уже не мешало быстрому расцвету духовных и умственных сил при нажитом трудолюбии. Вскоре он занял первое место в классе. Впоследствии митрополит Макарий всегда был благодарен Божественному Провидению, испытавшему его в детстве посредством мучительной болезни: она послужила одним из самых сильных побуждений к постоянному трудолюбию.

На одном из экзаменов архиепископ Курский Илиодор был так восхищен ответами и способностями Михаила Булгакова, что начал расспрашивать его о семействе и принял в нем горячее участие. Матери Булгакова он назначил пенсию в 100 рублей (большой по тому времени оклад в духовном ведомстве), а всех трех сестер выдал замуж за будущих священников.

Курская духовная семинария (1831–1837)

Способности Михаила еще более обнаружили, когда он был переведен из училища в Курскую духовную семинарию. Здесь, за свои блестящие успехи, он приобрел такую любовь к себе и уважение начальства, что некоторые преподаватели, вопреки существующему обычаю и несмотря на его юношеский возраст, обращались к нему по имени-отчеству.

В 1831 году профессором Киевской духовной академии была проведена ревизия семинарии. В результате Правление академии расширило здания, назначило особых помощников инспектора и увеличило преподавательский состав. Во главе семинарии был поставлен ученый ректор архимандрит Анатолий (Мартыновский), набравший преподавателей из числа лучших выпускников Киевской академии. Благодаря этому ко времени поступления Михаила Булгакова в семинарию там сложился кружок даровитых преподавателей, горячо любивших свое призвание и потому имевших большое влияние на учеников.

В семинарии Михаил Булгаков хорошо усвоил языки, развил и усвоил ту замечательную по ясности, легкости и простоте речь, которой выделяются и до сих пор привлекают все его труды, строгую логичность и точность мысли. Здесь на Михаила оказал большое влияние преподаватель церковного красноречия Д.С.Любицкий, магистр Киевской академии. Он составил свое собственное руководство по предмету, причем главное внимание уделял практическим упражнениям учеников. Благодаря ему Михаил познакомился с новой литературой и, будучи уже архиепископом Харьковским, посетил родную семинарию и публично благодарил старца-учителя за то, что «научился любить русскую литературу и правильно писать». В семинарии Михаил читал Карамзина. Поэзия Жуковского увлекла его настолько, что все его стихи он переписал в тетрадь и помнил наизусть. Кроме того, он сам и в семинарии, и в академии неплохо подражал произведениям любимого поэта.

Даже в первом классе семинарии он экспромтом говорил хрии – труднейшие риторические упражнения того времени. Много лет спустя, когда митрополит Макарий стал известным ученым профессором и знаменитым духовным оратором, его способность к импровизации многих приводила в удивление. Сам митрополит Макарий, в личной беседе, говорил, что его речи много теряют при переложении на бумагу, так как обычно записывались на второй или третий день по произнесении.

В 1832 году ректором семинарии стал архимандрит Елпидифор (Бенедиктов), впоследствии архиепископ Таврический. Познакомившись на экзаменах в 1833 году с Булгаковым, он стал заботиться о судьбе замечательного ученика. Архимандрит Елпидифор брал его с собою на каникулы, поучал, воспитывал, направлял развитие умственных способностей. Михаилу было позволено жить в одной квартире с ректором. Монах высокого аскетического подвига и чистоты, Архимандрит

Елпидифор сумел увлечь юношу своим живым примером радости иноческого жития и нравственного совершенства. Михаил подражал своему учителю во всем, даже во внешнем: в манере ходить, держаться в общении, даже в почерке.

Архимандриту Елпидифору Михаил был обязан знакомством с трудами преосвященного Иннокентия (Борисова), тогда ректора Киевской духовной академии. Его труд «Последние дни земной жизни Иисуса Христа», напечатанный в «Христианском чтении», Булгаков собственноручно переписал.

Кроме архимандрита Елпидифора и Д.С.Любичского, на Михаила Булгакова оказал существенное влияние профессор П.Д.Вышемирский, один из лучших магистров VII курса Киевской академии. В Курской семинарии он преподавал церковную историю, и Михаил Булгаков был одним из первых его слушателей. Свое преподавание профессор Вышемирский сопровождал обильным чтением первоисточников, знакомил учеников с современными достижениями церковно-исторической науки, а сами лекции читал не по книгам или запискам, но свободно, обладая хорошей дикцией и даром живого слова.

14 июля 1837 года Булгаков закончил семинарию со степенью студента и прослушал курсы наук богословских, философских, словесных, исторических, физико-математических; изучал языки: греческий, латынь, еврейский, французский.

Следует отметить, что будущий митрополит Макарий был воспитанником старой духовной школы. Именно эта школа – наследница духовных школ XVIII столетия – воспитала таких великих церковных деятелей, как святитель Филарет Московский, святитель Феофан Затворник, святитель Иннокентий Московский и множество других замечательных мужей.

Киевская духовная академия (1837–1841)

В августе 1837 года Михаил Булгаков вторым по списку поступил в Киевскую духовную академию, получив на вступительных экзаменах почти по всем предметам по единице, т.е. высшему баллу. В это время Киевская академия вступила в самую блестящую эпоху своей истории. Ректором в КДА был знаменитый архимандрит Иннокентий (Борисов), впоследствии архиепископ Херсонский, введший в преподавание русский язык вместо латыни и своим примером побуждавший студентов на труд и самообразование. Митрополит Макарий свидетельствовал, что ректор «более всего старался развивать мыслительную силу в студентах и требовал, чтобы они не заучивали лекций, а непременно передавали их своими словами». Со студентами архимандрит Иннокентий обыкновенно обращался ласково, вежливо и уважительно. В его отношении к ним было много отеческой доброты и заботы. В академии Михаил слушал философию у прот.И.М.Скворцова; богословие у знамени-

того архимандрита Дмитрия Муретова; церковное красноречие – у Я.К.Амфитеатрова.

В низшем отделении он пишет сочинение в стихотворной форме «Смерть старца отшельника», а в старшем отделении «План христианской аскетики». Это сочинение было аттестовано профессором, как превосходящее все известные сочинения иностранной литературы по этой теме, а митрополит Московский Филарет писал: «Сочинение, стоившее не малого обдумывания и во многих частях соответствующее цели назидания».

Ректор КДА архимандрит Иннокентий стал непосредственным наставником будущего митрополита. «История Киевской духовной академии» – выпускное сочинения Михаила Булгакова – было написана по предложению самого архимандрита Иннокентия. Он и был руководителем в данной работе. Польские источники переводил преподаватель польского языка В.И.Аскоченский. Михаил Булгаков тщательно пересмотрел не только библиотеку академии, но также книгохранилища Софийского Собора и Александро-Невской Лавры. Сочинение дало автору степень магистра, а митрополит Московский Филарет писал: «Сочинение достойное внимания по обилию собранных сведений и по порядку изложения оных ... Хотя предмет сочинения не богословский, однако, касаясь суждением разных ученых предметов, сочинитель показывает себя достойным степени магистра». Появление этого сочинения в печати принесло известность Булгакову, сразу же вызвав положительные рецензии в научных журналах.

На последнем году обучения в академии исполнилось давнее желание Михаила. В возрасте 25 лет 15 февраля 1841 года он был пострижен в монашество с именем Макарий, в честь митрополита Киевского священномученика Макария. Вместе с ним принимал постриг Георгий Говоров, будущий святитель Феофан Затворник. 25 марта того же года монах Макарий был посвящен в сан иеродиакона. Еще через три месяца, по окончании курса наук, он 28 июня 1841 с причислением к первому разряду воспитанников был рукоположен в иеромонаха.

Иеромонах Макарий стал вторым по списку магистром. Выпускной экзамен по богословию принимал митрополит Филарет Киевский. Иеромонах Макарий был спрошен первым и получил высший балл.

Первые годы преподавания (1841–1842)

Академии в то время были крайне нужны даровитые преподаватели, способные не только хорошо вести свой предмет, но даже вновь создавать системы наук. Такая задача и была возложена на иеромонаха Макария: по благословию ректора архимандрита Дмитрия Муретова он возглавил в 1841 году впервые образованную кафедру Русской церковной и гражданской истории. Все летние каникулы он употребил на подготовку лекций, которые с 1847 года печатались в «Христианском Чтении». Они легли в основу будущей книги «История христианства в Рос-

сии до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю Русской Церкви».

Параллельно с курсом истории Русской Церкви, иеромонах Макарий читал курс Русской гражданской истории. По воспоминаниям учеников, он читал с неподражаемо хорошей дикцией, с большим увлечением. Лекции его были всегда обдуманно, стройны, живы, содержательны и необыкновенно интересны. К сожалению, академические чтения по гражданской истории не сохранились. За серьезное отношение к делу и интересные лекции студенты платили молодому преподавателю искренним уважением и вниманием к его лекциям.

Иеромонах Макарий всегда говорил лекции наизусть, хотя в то же время было заметно, что он тщательно их готовил дома. Произносил свои лекции он громко, отчетливо, ясно и выразительно. В.И.Аскочченский писал: «Послушайте молодого монаха Макария, – как хорошо, с каким энтузиазмом импровизирует он свои уроки из истории Русской Церкви. Послушайте, говорю, его все слушают».

Помимо учебных занятий иеромонаху Макарию было поручено исполнять должность ректора Киево-Подольских духовных училищ. Заботам молодого иеромонаха были вверены более 500 воспитанников. Он нес это послушание в течение шести месяцев 1842 года и впоследствии писал: «Сердцу моему чрезвычайно больно при каждом воспоминании, что за полугодовую египетскую работу мне не сказали хвалы или благодарности. Больно горько, что *ин есть сеяй, а ин жняй*: один трудился, другому достались плоды ... Но ... да не выскажу всего, что в моей душе кипятится».

Как замечали впоследствии, оценивая деятельность иеромонаха Макария как ректора училищ, в нем «счастливо совмещались выдающиеся умственные дарования и трудолюбие любознательного ученого с замечательным практическим тактом административного деятеля».

Иеромонах Макарий оставался на службе в родной академии только один год. Промыслу Божию было угодно призвать своего избранника на дело в ином, более видном по человеческим понятиям месте служения. Архимандрит Афанасий (Дроздов) был вызван из Херсонской духовной семинарии на должность ректора Петербургской духовной академии. Летом 1841 года он был проездом в Киеве и слышал о молодом, подающем надежды преподавателе. Как ректор СПбДА, архимандрит Афанасий был освобожден от преподавательской деятельности и возведен в сан епископа Винницкого. Будучи близок с обер-прокурором Синода графом Протасовым, епископ Афанасий попросил на свободную кафедру богословских наук киевского бакалавра Макария.

Годы преподавания и ректорства в СПбДА (1842 – 1851)

Митрополит Макарий писал: «С первого вечера, как только я к нему (т.е. к преосвященному Афанасию) представился, когда он преподавал, в продолжении часов пяти, поиспытал меня в знании догматическо-

го богословия, особенно касаясь пунктов православия; с этого рокового, вовсе непредвиденного мною в дороге беззаботного вечера, он тут же начал сильно хвалить мой образ мыслей, называя его совершенно сходным (а этот вечер начался через час, как только я слез с повозки) до малейших подробностей со своим. Сколько отсюда хорошего для меня! Признаюсь, мои счастливые ответы в тот вечер, к которому я вовсе не готовился, отнюдь не зная, что мне придется претерпеть здесь, ответы сии я почитаю особенным благодеянием благодетельствующего мне Промысла: ведь от них на первый раз зависело мое все». Действительно, преосвященный Афанасий начал сразу же покровительствовать иеромонаху Макарию, повсюду делать о нем самые благоприятные отзывы и давать самые серьезные поручения.

Иеромонаху Макарию были поручены лекции по догматическому богословию. Занятия начались через два дня после приезда. Он писал: «Классов в неделю мне дано три, да знайте, что ходить-то в классы здесь надобно непременно после колокольчика минут через пять, десять и сидеть непременно до конца; а классы-то весьма часто посещает сам преосвященный ректор. ... Уроки свои я обязан писать немедленно, чтобы отдавать в литографию ... А признаюсь: зело трудно составлять лекции по догматике». Иеромонах Макарий прочел положенный курс в 25 лекций по 2 часа каждая. Затем в том же 1842/43 учебном году он читал лекции по введению в богословие. По поручению ректора иеромонах Макарий вел практические занятия с выпускниками: обучал преподавать лекции будущих профессоров.

С самого приезда молодой преподаватель стал помощником инспектора. Он был обязан по крайней мере пять раз в день обойти все комнаты и быть на всех студенческих трапезах.

Ректор поручил о. Булгакову составить темы для сочинений и курсовых работ. Кроме того, он же должен был и проверять их. Из 200 тем, предложенных иеромонахом Макарием, ректор утвердил 55 по числу студентов. «Беда! Хотят взвалить почти все на меня, – писал будущий митрополит. – Упаси, Боже! А преосвященный того хочет, да и студенты прямо просят».

По поручению епископа Афанасия иеромонах Макарий начал составлять сборник догматического учения по руководству святителя Димитрия Ростовского. «Готовлю, – писал о. Макарий в Киев, – статью для «Христианского Чтения»: «Извлечение догматических мест из сочинений св. Димитрия Ростовского». Когда я приступил к работе, то решил исполнить благое предприятие получше ... принялся читать сам, и пока набрал мест на весь свой план, перечитал творения Святого до четырех раз». Так святитель Димитрий Ростовский в своих бессмертных творениях способствовал формированию митрополита Макария как богослова-догматиста. Догматическое учение святителя Димитрия изложено в пяти главах: 1) о святой вере и Церкви вообще; 2) о Боге и Его свойствах; 3) об общих действиях Божиих в мире – творении и про-

мысле; 4) о Боге как Спасителе рода человеческого; 5) о Божием домостроительстве человеческого спасения. Комитет СПбДА решил ввести этот труд в качестве учебника для семинарий.

Преосвященный Афанасий, довольный первым трудом иеромонаха Макария, поручил ему составить подобным образом и руководство по нравственному богословию из трудов святителя Димитрия.

Тогда же о.Макарием было начато составление «Введения в Православное богословие». В основу этой работы, которую сам автор называл «энциклопедией богословских наук», было положено сочинение «План христианской аскетики».

Иеромонах Макарий писал: «Каково живу? Так же счастливо, как жил в Киеве: да разве вы не знаете, что наше счастье от нас и в нас? Впрочем, я не замечаю как мне живется, за делами позабыл порядок дней и не вижу, право, как бежит время. Участью своей я совершенно доволен и пока лучшей не желаю». В другом письме он писал: «Сколько делаю я не за себя, а за других, тайком, как скрытое орудие! То пишу отзывы и критики на ту или иную книгу, то составляю планы на то, на се, то, например, должен был найти из Священного Писания приличные эпитафии на фронтоны нашего великолепнейшего Исаакиевского Собора и проч. и проч.».

В 1844 году иеромонах Макарий был возведен в сан архимандрита, назначен инспектором академии и награжден степенью ординарного профессора богословия. В должности инспектора архимандрит Макарий прослужил 6 лет, с 1844 по 1850.

В эти годы архимандрит Макарий преподавал курс основного богословия. Полностью переработав содержание предмета, Макарий Булгаков в 1847 году напечатал свои лекции под названием «Введение в Православное богословие».

Одновременно с курсом введения в православное богословие архимандрит Макарий читал лекции по догматическому богословию. Программа лекций полностью совпадала с планом сочинения «Догматическое учение святителя Димитрия Ростовского».

Митрополит Санкт-Петербургский Антоний, обзревавший в 1843 году академию, свидетельствовал перед Святейшим Синодом, что он «нашел в воспитанниках академии по догматической части твердое православное направление, в изучении святых Отцов Церкви полноту и ясность».

Как инспектор, митрополит Макарий оставил по себе самые добрые воспоминания. Окончивший академию в 1859 году Г.С.Рыбаков вспоминал: «Наше время отличалось строгостью правил студенческого быта. Но мы не чувствовали этой строгости и не тяготились ею. Вся эта регламентация, под разумным управлением и при педагогическом такте преосвященного Макария еще в бытность его инспектором, такте, основанном на глубоком знании свойств души человеческой, вошла в нравы и обычаи студентов, составляя дух заведения, который традиционно

переходил от одного курса к другому и которым, как потоком, увлекался всякий новичок даже из непривыкших к требованиям общезнания. Студенты обыкновенно говорили: “у нас это не принято”».

С 1844 по 1848 года архимандрит Макарий был назначен членом Санкт-Петербургского духовно-цензурного комитета. За помощью в скорейшем продвижении поданных на рассмотрение трудов к архимандриту Макарию обращались и преосвященный Иннокентий (Борисов), и епископ Антоний (Мартыновский), и профессор Я.К.Амфитеатров и многие другие. За свое добросовестное отношение к делу он у всех пользовался глубоким уважением. Репутация архимандрита Макария как беспристрастного и аккуратного цензора сделалась широко известной и в кругу светских писателей. Трудился архимандрит Макарий совершенно бесплатно. Эта должность познакомила его с практически правилами духовной цензуры, и после митрополит Макарий так обрабатывал свои сочинения, что они почти беспрепятственно проходили самых строгих цензоров.

С 1844 по 1847 год вместе с архимандритом Макарием в Петербургской академии преподавал Нравственное Богословие будущий святитель Феофан Затворник. Одновременно принявшие монашеский постриг, два великих богослова и подвижника на всю жизнь сохранили теплые дружеские отношения и вели переписку.

Как профессор академии, архимандрит Макарий исполнял и другие важные поручения. В 1845 году он по поручению академического Правления исправил книгу «Изъяснение воскресных и праздничных чтений». На академической конференции, посвященной вопросам преподавания богословских наук в университетах и лицеях, архимандрит Макарий рекомендовал в качестве учебных пособий «Догматическое богословие» архимандрита Антония (Амфитеатрова) и «Историю Русской Церкви» архиепископа Филарета (Гумилевского).

В 1847 году было опубликовано «Введение в Православное богословие». Прочитав его, преосвященный Иннокентий писал: «Не оставляйте и дальше подвизаться на этом святом поприще. Господь видимо призывает Вас к нему». Священный Синод постановил, что архимандрит Макарий «в уважение обширных сведений в предметах богословских, равно ученых трудов и особенно изданного им в 1847 году сочинения под заглавием «Введение в Православное Богословие» возводится на степень доктора богословия». По синодальному определению, сочинение архимандрита Макария было поднесено Государю Императору и Наследнику Цесаревичу, при чем оба милостиво благодарили автора. 6 декабря автору был всемилостивейше пожалован наперсный крест с драгоценными камнями из кабинета Его Величества.

Архимандрит Макарий писал: «Благодарение Господу! Теперь, по воле начальства, я принялся за новый труд. Разумею православное догматическое богословие. Даст ли мне Бог окончить этот труд, не знаю. А хотелось бы от всей души принести еще хоть лепту на пользу общую.

Буду молить Всевышнего». Приняв поручение, архимандрит Макарий решил составить ученое исследование по предмету догматического богословия. В печать статьи начали выходить с 1848 года, а в 1849 году появился первый том: введение и учение о Боге в Самом Себе. В 1850 году был готов второй том.

В эти же годы печатаются исторические труды митрополита Макария. В 1846 году выходит «История христианства в России до равноапостольного князя Владимира» и статья «Кирилл и Мефодий, славянские просветители». В 1847 году издается «Очерк истории Русской Церкви в период до-татарский, 992 – 1240г.» и «Записки Григория Конисского». В 1849 году архимандрит Макарий издает «Три памятника русской духовной литературы XI века: Память и похвала князю русскому Владимиру; Житие блаженного Владимира; Сказание страстей и похвала о убиении святых мучеников Бориса и Глеба». В 1850 году им была напечатана одна небольшая статья «Церковь Русская во дни святого Владимира и Ярослава до избрания митрополита Иллариона». До 1853 года его историческая деятельность прекратилась.

В 1850 году архимандрит Макарий написал замечательное сочинение по каноническому праву, до сих пор остающееся неизданным. Это – «Собрание материалов для науки канонического права Православной Русской Церкви, изложенное в систематическом порядке». Как указывал профессор канонического права А.С.Павлов, мы и теперь еще не имеем всех данных для построения полной догматической системы русского канонического права, так как источники не собраны и не изданы в особом хронологическом или систематическом порядке.

В 1850 году архимандрит Макарий был назначен ректором Санкт-Петербургской академии и хиротонисан во епископа Винницкого. На другой день после хиротонии епископ Макарий писал: «Господу угодно было и меня причислить к сонму преемников апостольских! О, какое обилие благодати Божией ко мне, недостойному!» В отличие своих предшественников, епископ Макарий, став ректором, не оставил преподавания богословских дисциплин.

Преосвященный Макарий, прослуживший в СПбДА 8 лет, принял академию в самом благоустроенном состоянии. Все предметы преподавались в надлежащей полноте и согласии между собой. Библиотека и архив находились в отличном состоянии. Питание и одежда воспитанников были хорошими. Церковь, зала собраний и другие помещения академии содержались в чистоте. Делопроизводство образцовое. Распорядок жизни в академии стал неизменным при преосвященном Макарии: утром в 6 часов звонок, в 7 часом молитва в церкви и чай в столовой, далее обязательные занятия студентов, с 9 до 14 слушание лекций, обед, прогулка в саду, в 17 часов чай, с 18 до 21 обязательные занятия, в 21 ужин и сразу молитва, в 23 отход ко сну. Задерживаться в классах ни в каком случае не позволялось. В каждой спальне в 10 часов вечера зажигалась перед иконой лампада и мерцала всю ночь. Все до одного являлись на молитву, все до одного бывали на лекциях.

«С сердечной благодарностью припоминаем, – говорил воспитанник академии того времени, – что во все время его управления академией мы не видели ничего, кроме самого искреннего, прямого и доброжелательного отношения к нам – воспитанникам академии. Ничего грубого, двусмысленного, фальшивого, недоброжелательного ... На какие-нибудь подыскивания, на какие-нибудь разузнавания косвенными путями о студентах он не был способен по своему характеру. Это воспитало в нас, бывших его учениках, чувство прямоты и откровенности, которые потом жизнь оценивала по-своему. Он собственным примером учил нас прямоте, откровенности и искренности. Таким же примером он был для нас и в наших занятиях, и в нашей дисциплине. Нашему уважению к нему не было предела. Более прямого, честного и откровенного начальника-педагога мы не встречали в нашей жизни».

Не довольствуясь строгим инспекторским надзором, епископ Макарий сам часто обходил классы и комнаты и часто посещал лекции наставников. В конце учебного дня двое студентов (из старшего и младшего отделений) являлись к нему с журналами в руках и докладывали обо всех пройденных за день предметах. Достойных наставников ректор Макарий награждал денежными премиями и старался скорее возводить на степень профессоров.

В 1851 году епископ Макарий, воспользовавшись очередной ревизией духовной академии, устроил кафедру Русской церковной и гражданской истории, а также подал проект об образовании при духовных академиях миссионерских отделений для борьбы с раскольниками. В Петербургской академии такое отделение открылось с 1853 года.

Профессор-епископ имел в неделю две лекции по догматическому богословию. С 1853 года преподавал историю раскола. Как ректор академии, он был и главным редактором журнала «Христианское Чтение».

В первые годы своего ректорского служения епископ Макарий непрерывно печатал Догматическое Богословие. В 1851 году вышли 2-й и 3-й тома, в 1852 году вышел 4-й том, а в 1853 году вышел последний 5-

й том. Появление пяти томов Догматики преосвященного Макария было отмечено всеми как новая эпоха русской богословской науки, как торжество Православной Русской Церкви.

«Слава и благодарение Богу, – писал епископ Антоний Мартыновский, – подавшего вам благодать изданием полного, православного богатого догматического богословия, на чистом, достойном предмета, русском языке, отнять поношение от Русской Церкви, которую укоряли иноверцы, что она не имеет даже собственного, не зараженного чуждыми Православию мнениями, Богословия! Слава и вам, преосвященнейший Владыка, подъявшему тяжкие, многолетние труды и довершившему с неохлажденной ревностью поистине великий подвиг!»

После издания «Догматического богословия» Святейший Синод поручил епископу Макарию составить учебник по догматике для семинарий. Книга была готова в том же 1853 году и отправлена на рассмотрение святителю Филарету Московскому. Митрополит Филарет продержал учебник у себя без всякого ответа до самой своей кончины.

Издание пятитомной «Догматики», можно сказать, стало венцом богословско-догматического творчества митрополита Макария. С этого времени даровитый ученый епископ занимался почти исключительно историей Русской Церкви.

Результатом этой работы стало сочинение «История русского раскола, известного под именем старообрядчества». Оно печаталось в «Христианском Чтении» в 1853/54 годах, а затем вышло отдельной книгой в 1855г. Это сочинение доставило автору славу первого русского расколоведа.

Наконец, после 1855 года преосвященный Макарий смог приступить к своему заветному труду – продолжению Истории Русской Церкви. Он вновь переработал и издал первые три тома. Отмечая научное достоинство этой работы, профессор И.А.Чистович в «Известиях 2-го отделения Императорской академии Наук» писал: «Несправедливо было бы оставить незамеченным еще одно достоинство Истории преосвященного Макария – прекрасное изложение, каким отличаются, впрочем, все произведения этого писателя. Сочинитель так искусно разнообразит изложение, так незаметно перемешивает свой рассказ с выписками из древних писателей ... что занимательность чтения одинаково поддерживается от начала до конца. При этом способе изложения сочинитель упростил речь до последней возможности. Но эта простота изящна в высшей степени; это – чистая, правильная, текущая русская речь, без примеси несвойственных ей речений и оборотов».

Помимо этого большого труда епископ Макарий публиковал многочисленные статьи в академических журналах.

Преосвященный Макарий в то время занимал должность председателя Комитета для издания духовно-нравственных книг. Он был одним из самых деятельных издателей небольших народных рассуждений и рассказов, которые выбирались преимущественно из Святых Отцов.

В связи с началом в 1853 году Крымской войны из Палестины была отозвана русская духовная миссия, где служил иеромонах Феофан (Говоров), будущий Вышенский святитель. Преосвященный Макарий предложил своему другу и сокурснику на выбор три преподавательских места: два в Киевской академии, одно – в С.-Петербургской. Со смирением иеромонах Феофан решил положиться на волю начальства, и был направлен преподавателем канонического права в столичной академии, под начальство епископа Макария.

Прослужив в СПбДА 15 лет, митрополит Макарий прошел в ней все должности от бакалавра до ректора. Его управление академией явилось целой эпохой в истории СПбДА, создавшей такие порядки, которые считались образцовыми и которым потом подражали. В академии митрополит Макарий сумел воспитать таких выдающихся деятелей, которые явились впоследствии украшением не только богословской, но и светской науки – архиепископ Никанор Херсонский, профессора Коялович, Чистович, Нильский и другие.

Г.С.Рыбаков в воспоминаниях о митрополите Макарии как ректоре академии пишет: «Времена Макария были временами многосторонней кипучей деятельности петербургской академии. Все жило одной общей интеллектуальной жизнью: и учащие, и учащиеся занимались своим делом каждый по мере сил и способностей. Хорошее то было время, прошедшее в сладостнейших для духа занятиях наукой».

Архиерейское служение на Тамбовской кафедре (1857–1859)

«Человек предполагает, а Бог располагает – гласит русская народная пословица, – писал епископ Макарий на родину в 1857 году. – Господь судил, чтобы мне дали епархию». Епископ Тамбовский Григорий был назначен Санкт-Петербургским митрополитом. Он настоял, чтобы епископ Макарий был переведен из столицы в Тамбов. На место епископа Макария был назначен ректором архимандрит Феофан (Говоров), служивший в то время в посольской церкви в Константинополе.

Монах Саровской обители, впоследствии письмоводитель митрополита Макария, так описывает свое первое впечатление от приезда нового архиерея: «При первом же взгляде на него он поразил меня. Необычайная красота его лица, правильные и тонкие черты, освещенные глубоким умом, молодость, благородная и величественная осанка – все это невольно приковало мое внимание. Когда Владыка проходил расстояние ... до храма ... мне казалось, что он не касается земли, не движется по ней, а как бы летит и скользит по ее поверхности. Так легка, одухотворена и как бы светоносна была его фигура. Тут несомненно сказалося ярко выраженное преобладание и господство духа над плотью. ... Мне хотелось проверить свое впечатление. Оказалось, что и на других иноков нашей обители преосвященный Макарий произвел также очень сильное впечатление».

Дела в Тамбовской епархии находились в крайне запущенном состоянии. Предшественник преосвященного Макария епископ Николай (Доброхотов) был в свое время вызван в Санкт-Петербург для присутствия в Синоде, но, не получив ожидаемого повышения, вернулся в епархию и фактически отошел от дел, переложив все на консисторию.

Владыка Макарий писал: «Войну с консисторией продолжаю... секретарь уже подал прошение об увольнении... добираюсь и до членов консистории... ни на одного члена консистории положиться нельзя. Работаю все сам». Вскоре, сменив неработоспособных сотрудников, епископ Макарий наладил деятельность консистории. Обычный порядок был таков. Всякое дело передавалось в консисторию с пометой: «положить с мнением». Получив затем от консистории справку, Владыка внимательно пересматривал дело и сразу выносил решение. Ни одно дело не проходило без личного рассмотрения владыки Макария.

Каждое лето владыка Макарий посвящал на обозрение епархии. Он тщательно осматривал состояние храмов. В каждой церкви говорил поучения. Чтобы непосредственно и ближе узнать возможно большее число подчиненного духовенства, он собирал священников нескольких приходов в одном месте и вел продолжительные беседы. Порой эти беседы превращались в настоящие экзамены по истории и богословию. Преосвященный Макарий был обыкновенно ласков, вежлив и обходителен в обращении со своими подчиненными, но виновных наказывал строго.

В 1842 году для русского духовенства были введены штаты. В результате многие священники оказались без мест, а молодые люди из духовного звания в возрасте 20 – 30 лет вынуждены были уходить в солдаты. Преосвященный Макарий видел бедственное положение, в каком оказалось духовенство помимо своей воли. Он старался в первую очередь восстановить упраздненные вакансии. Также он поощрял строительство новых церквей, куда и назначал достойных служителей.

Владыка Макарий энергично боролся с расколом и сектами, существовавшими в его епархии, всячески поощряя священников-миссионеров.

Административная работа требовала столь многих усилий, что на занятия наукой почти не оставалось времени. В этот период преосвященный Макарий написал только несколько статей: о Григории Цамблаке, биографическую записку о преосвященном Иннокентии Херсонском, о сочинениях митрополита Киевского Кирилла II и о Новгородских Четых Минеях. Кроме того, владыка Макарий произносил много проповедей, из которых сохранилось более 50.

Забываясь о богословском образовании подчиненного духовенства, владыка Макарий выписывал для приходских библиотек богословскую литературу. Духовенство епархии горячо откликнулось на благие действия архиерея и просило разрешения закупить книги самого Преосвященного. Были выписаны 169 экземпляров журнала «Христианское

Чтение», 11 экземпляров «Истории Русской Церкви» и несколько «Слов и речей». Кроме Тамбовской, книги епископа Макария приобрели и другие епархии в количестве более 200 экземпляров: Полоцкая, Черниговская, Ярославская, Вятская...

Преосвященный Макарий, введя в Тамбовской епархии строгую церковную дисциплину, вызвал против себя неудовольство некоторых. В 1858 году в Петербурге распространился несправедливый слух, что епископ Макарий заставляет духовенство покупать свои книги. Этот слух был вызван ложным доносом. На деятельного Архипастыря он произвел такое сильное впечатление, что он стал желать перемещения из Тамбова. К этому желанию побуждал и местный климат, плохо отражавшийся на здоровье преосвященного Макария. Кро-

ме того, все важные лица, приезжавшие в Тамбов из Петербурга, утверждали, что это назначение – временное.

Действительно, в 1859 году архиепископ Харьковский Филарет (Гумилевский) был переведен в Чернигов, а на его место решено было назначить преосвященного Макария. На Тамбовской кафедре его заменил сокурсник по Киевской академии преосвященный Феофан (впоследствии – святой Затворник Вышенский).

Назначением на Харьковскую кафедру епископ Макарий был очень доволен, однако писал в письме: «Разлучаться с Тамбовом мне крайне тяжело. Я прежде не понимал, что так успел привязаться к нему. Особенно больно оставлять то, что я сам поустроил, пообновил... Не говорю уже о том, как поразила эта весть тамбовцев: многие просто навзрыд плачут.. Да, я вижу, как меня здесь любили и ценили. Что же будет при самой разлуке!»

В день Вознесения Господня 21 мая 1859 года преосвященный Макарий совершил последнюю литургию в тамбовском кафедральном соборе. Архипастырь так описывал прощание со своей первой паствой: «Тамбов поразил и тронул меня при прощании изъявлениями своей расположенности... В день выезда зрелище было трогательное. От моего дома меня провожал решительно весь город, после прощания в церкви. Я шагом ехал по всем улицам и за мною тянулось бесчисленное множество экипажей и несметные толпы народа пешком – до тех пор, пока выехали за Тамбов. И там-то начались снова прощания и слезы, о которых я не могу доселе вспомнить без слез. Да, в Тамбове многие или некоторые меня истинно любили и уважали. И я доселе сердечно грущу о Тамбове».

Архиерейское служение на Харьковской кафедре (1859 – 1868)

В июне 1859 года владыка Макарий приехал в Харьков. Благодаря неустанным трудам его предшественника – архиепископа Филарета (Гумилевского), более 10 лет (1848 – 1859) управлявшего кафедрой, – Харьковская епархия находилась в благоустроенном состоянии. Не только в городах, но и во многих селениях были каменные церкви, которые содержались в чистоте и порядке. Духовенство было образованным и усердно исполняло свои пастырские обязанности. В епархии действовала Харьковская духовная семинария, три мужских духовных училища (Харьковское, Ахтырское и Купянское) и одно женское училище для девиц из духовного сословия.

Проведя в 1859 году ревизию семинарии, Владыка остался доволен. Харьковская семинария находилась в новом здании, выстроенном при архиепископе Филарете (Гумилевском). Учебный процесс был поставлен на твердую основу. Нравственность воспитанников была очень хорошей. Владыка Макарий сумел из епархиальных средств повысить жалованье для преподавателей и наставников и увеличить содержание студентов. Кроме того, он дал указание литографировать учебные лекции, после того, как их внимательно проверит и одобрит ректор семинарии. В 1866 году 18 священников Харьковской епархии имели академическое образование, 597 окончили полный курс семинарии, а 107 – неполное.

В зданиях Харьковского училища был проведен капитальный ремонт. Ахтырское училище перестроено и отремонтировано. Жители Купянска собрали пожертвования и перевели училище в новое здание. Заботами преосвященного Макария все духовные учебные заведения Харьковской епархии одними из первых в России перешли на новый устав 1867 года.

Мысль учредить в Харькове училище для девиц из духовного сословия принадлежала знаменитому архиепископу Иннокентию Херсонскому. Осуществил ее архиепископ Филарет (Гумилевский). В 1856 году училище представляло собой дом на 18 комнат и пристроенную к нему училищную церковь. В нем могли получать образование 62 воспитанницы. Архиепископ Макарий расширил здание и приобрел землю рядом с училищем, где был устроен сад. В училище могли обучаться уже 140 девушек. Преосвященный Макарий учредил для воспитанниц стипендию своего имени в 50 рублей. При училище была открыта бесплатная школа на 20 детей.

Одной из главных забот преосвященного Макария было приведение в полный порядок деятельности консистории. Требуя строгой исполнительности и соблюдения правил закона, он внимательно следил за работой как высших, так и низших чиновников. В отношении к небрежным по службе он принимал решительные меры. Через некоторое время Владыка произвел перемену в штатах. После смены двух секретарей на

эту должность был назначен профессор Воронежской духовной семинарии. При нем дело наладилось.

С самого начала архиепископ Макарий обратил внимание на деятельность благочинных, должность которых он считал самой важной. Владыка организовал выборы благочинных и учредил благочиннические съезды. На выборы допускались диаконы с правом половинного голоса и причетники с правом четверти голоса. Приходы предоставляли двух или трех кандидатов, победивших на выборах. Право окончательного решения преосвященный Макарий оставлял за собой, причем не всегда утверждал кандидата, набравшего большинство голосов. Число благочиний было увеличено, но в каждом насчитывалось не менее 20 церквей. В ведение благочиннических комиссий Владыка передал часть епархиальных дел, решавшихся на съездах.

Владыка Макарий установил единый порядок совершения богослужений в Харькове. Они начинались по звону колокола кафедрального собора: к вечерне звонили в 4 часа пополудни, к утрени – в 4 часа пополуночи, к ранней литургии – в 6 часов пополуночи, к поздней – в 9. Строгий Архипастырь требовал обязательного присутствия всего духовенства на крестных ходах, особенно 6 января. Владыка Макарий долго боролся с обыкновением совершать всенощные бдения вечером под праздничные и воскресные дни. Он требовал, чтобы прихожане являлись для слушания всенощного бдения в 4 часа утра.

Побуждая подчиненных к исполнению своих обязанностей, преосвященный Макарий в одинаковой степени был милостив и щедр в награждении ревностных исполнителей своего долга. Всякая поездка по епархии сопровождалась такими поощрениями священнослужителей. Он объявлял архипастырские признательности и благодарности, присылал похвальные листы приходам и особенно щедро награждал духовенство набедренниками. Ни один священник, в приходе которого все оказывалось исправным, не оставался без соответствующей награды. Современники вспоминали, что «преосвященный Макарий как никто другой умел отыскивать и награждать заслуги».

В назначении на служение владыка Макарий главное внимание обращал на личные качества ставленника и степень его образования. На важные священнические и протоиерейские места он подыскивал кандидатов из выпускников духовных академий.

Заботясь об образовании как священников, так и прихожан, владыка Макарий благословил устроить благочиннические библиотеки, куда выписывал и жертвовал богословские книги. Он отмечал, что охота к чтению есть у всех, но устраивать библиотеки при каждой церкви нет ни достаточно средств, ни желания у церковных старост.

В 1862 году в Харькове начал выходить ежемесячный журнал «Духовный Вестник», редактором которого стал преподаватель Харьковского Университета протоиерей Добротворский. В нем по благословению архиепископа Макария печатались статьи, посвященные христи-

анскому учению, истории Церкви, епархиальным событиям, обзору научной и духовной литературы и современному обозрению. В журнале помещались статьи начальника православной миссии в Иерусалиме преосвященного Кирилла, настоятеля русской посольской церкви в Константинополе архимандрита Антонина (Капустина), архимандрита Феодора (Бухарева), протоиерея Добротворского, К.И.Невоструева. Цель журнала преосвященный Макарий видел в раскрытии богословских и научных истин в приложении к современной жизни. В конечном итоге журнал должен был заменить Епархиальные Ведомости. «духовный Вестник» вызвал глубокий интерес у духовенства епархии. Однако из-за недостатка средств журнал был закрыт в 1867 году.

Другим журналом, основанным архиепископом Макарием, стал «духовный Дневник». Он издавался с 1864 и выходил каждую неделю. В номере печатались тематические выписки из Священного Писания, святых Отцов и Учителей Церкви; краткие поучения и чудесные случаи из жизни прихожан; научные статьи; епархиальная статистика. Журнал печатал проповеди и самого архиепископа Макария. Но в 1866 году преосвященный Макарий решил закрыть его и заменить обыкновенными Епархиальными Ведомостями.

В 1862 году вышло второе издание «Введения в православное богословие». Владыка Макарий писал: «Дополнять и исправлять мое «Введение в Богословие» решительно не нахожу ни времени, ни охоты». В 1867 году, в связи с очередным изданием «Догматики», преосвященный Макарий писал: «Я очень бы желал исправить свое Догматическое Богословие получше и тогда печатать, но как вспомню, что в таком случае нужно представлять книгу в цензуру и ждать, то руки опускаются, и я решаюсь печатать ее без исправлений».

В 1868 году архиепископ Макарий по поручению Синода пересмотрел и исправил свой учебник для семинарий – «Руководство по догматическому богословию». Весь тираж был пожертвован автором в пользу духовных учебных заведений.

М. (въ санѣ архіеп.) Макарій Булгаковъ.

Архиепископ Макарий снова начал заниматься своим заветным трудом – составлять «Историю Русской Церкви». Сказывался долгий перерыв в работе. Ученый Архипастырь писал: «Сколько не принуждаю себя продолжать историю, ничего не поделаю. Решительно одолела лень. Впрочем, еще не ручаюсь: авось и захочется приняться за перо». К 1865 году вышли его IV и V тома. Они были приняты ученым обществом России с большой радостью. Ученый архиерей вновь переработал первые три тома своей «Истории Русской Церкви» и отдал их в печать.

Архиепископ Макарий, аккуратный и точный во всем, больше всего любил чистоту и опрятность в обстановке, в которой жил. Единственным исключением был его рабочий кабинет, в котором он проводил большую часть времени. Преосвященный Макарий занимался всегда стоя у письменной горки, писал гусиным пером, которое часто погружал в чернильницу, стряхивал при этом в сторону, отчего пол и ковер всегда были забрызганы чернилами. Когда же ученый Архипастырь углублялся в размышление, то он быстро ходил по кабинету, отрывал от чего-нибудь кусочки бумаги и разбрасывал их по комнате. Весь кабинет, кроме того, был завален книгами. Преосвященный Макарий ежедневно получал множество газет, журналов и книг. Книги были в беспорядке разбросаны на столах и под столами, на диванах и под диванами. Но в порядок приводить их Архипастырь строго запрещал своим келейникам. «Пойми, брат, – говорил он в подобных случаях, – эта книга открыта, заломлена или заложена: это все мои заметки и ты меня путать не смей».

6 января 1867 года преосвященный Макарий обратился к синодальному обер-прокурору графу Толстому с предложением учредить особый фонд для студенческих стипендий. «В 1841 году, – писал он, – переходя из-за студенческой скамьи на кафедру бакалавра Киевской духовной академии ... я дал себе следующий обет: если Бог благословит мое намерение и труды, то все деньги, какие будут следовать за мои сочинения, хранить неприкосновенными дотоле, пока из них не составится крупная сумма ... чтобы на проценты с нее учредить ежегодные премии для поощрения отечественных талантов, посвящающих себя делу науки и общепользных знаний... Чувствуя постепенное ослабление физических сил и опасаясь, чтобы в случае моей смерти, особенно внезапной, не остался почему-либо неисполненным мой давний обет, я решил еще при жизни ... обеспечить его осуществление». Так сумма в 120 000 рублей была пожертвована архиепископом Макарием на учреждение знаменитых премий его имени.

Харьковский период служения архиепископа Макария замечателен обилием проповедей и поучительных слов, произнесенных как в кафедральном соборе, так и в епархиальных храмах. Впоследствии проповеди архиепископа Макария были изданы отдельной книгой, и составляют важную страницу в истории русской гомилетики.

В 1861 году 19 февраля был обнародован Высочайший манифест о даровании крепостным людям прав состояния свободных обывателей. 11 марта этот манифест был прочитан в Харьковском соборе. Архиепископ Макарий произнес поучительное слово, в котором говорил: «Ныне перед нами совершается одно из величайших и благодетельнейших событий, какие когда-либо совершались в пределах земли русской. Почти целая треть исполинского населения России приемлет новый, лучший жребий из рук своего Благочестивейшего Государя. Около 23 миллионов наших соотечественников получают новые гражданские права и как бы новую жизнь. ... Мысль изнемогает, усиливаясь обнять всю громадность события, которого мы видим одно начало. Только потомки, дальние потомки в состоянии будут измерить полное значение этого события и, конечно, запишут его как самую яркую эпоху на страницах русской истории. ... Вы особенно, наши братья, на кого непосредственно излилась ныне милость царская, умеете понять эту чрезвычайную милость, умеете оценить ее и достойно возблагодарить Помазанника Божия своим добрым поведением и повиновением Его священной власти».

На введение в 1865 году земских учреждений преосвященный Макарий отозвался следующим назиданием: «Благочестивейший Государь в видах отеческого своего попечения о счастье своих подданных благоволил указать, чтобы они сами, в каждой стране, в каждой области, забыв всю рознь сословий, дружно, единодушно заботились об общих материальных потребностях своего края. Но чтобы наши сословия действительно забыли свою рознь ... и слились как бы в одно сословие, в одну гражданскую семью, – этого не в силах сделать никакой закон, никакая власть. Это в состоянии совершить только одна истинная христианская любовь к ближним. ... А как христиане, мы знаем еще, что всякий труд тогда только может увенчаться полным успехом, когда осеняется благословением Божиим и творится при помощи Божией».

Сочувствуя преобразованиям 60-х годов, архиепископ Макарий сравнивал законы, исходившие от престола Государя, с новым вином, которое вливается в ветхие мехи. Он указывал, что «застарелая привычка жить так, как жили наши отцы и деды без всякого различия того, что было доброго, а что худого», «странная апатия и безучастность к общественным интересам и исключительная заботливость только о самих себе», «беспечное ожидание, чтобы за нас все делало одно правительство», «усиливающаяся слабость только говорить об общественном благе, проектах и реформах, и ничего не делать или делать даже противоположное» - все это есть жалкая ветошь, препятствующая подлинному улучшению жизни.

С другой стороны, великий Архипастырь настойчиво предостерегал христианскую паству от увлечения этими преобразованиями, от преувеличенных ожиданий от них. «Мы живем в период преобразований, – говорил владыка Макарий с кафедры Харьковского собора, – но вместе

с тем должны преобразоваться и мы сами, и что мало, весьма мало приносят нам пользы все внешние преобразования, если в душе мы остаемся теми же, чем были доселе. Как высшая способность человека есть ум, то с ума и должно начаться наше преобразование и обновление по слову Апостола: *преобразуйтесь обновлением ума вашего*».

За время служения на Харьковской кафедре преосвященный Макарий получил следующие награды: в 1862 году он был возведен в сан архиепископа; в 1865 году награжден орденом святого Владимира II степени; в 1867 году – орденом святого Александра Невского.

В 1868 году архиепископ Макарий был вызван в Санкт-Петербург для присутствия в Священном Синоде. Совершая перед отъездом литургию в Харьковском соборе, он чувствовал, что больше не увидится с дорогой его сердцу епархией. Действительно, через два месяца после приезда владыки Макария в Петербург скончался митрополит Литовский Иосиф (Семашко). Еще через месяц высокопреосвященный Макарий был назначен архиепископом Литовским и Виленским.

Годы управления Литовской епархией (1868 – 1879)

«Трудно указать, – говорил один иностранный ученый, знаток истории Русской Церкви, – другого западно-русского иерарха на протяжении XIX века, который бы так глубоко и верно понимал, охранял и поддерживал интересы Православия в западной России, как знаменитый митрополит Макарий Булгаков».

Литовская епархия была учреждена в 1840 году и образовалась почти исключительно из бывших униатов северо-западного края России, воссоединенных с Православной Церковью в 1839 году. Коренное русское население этого края так долго пребывало в униии, а гнет римокатоликов на униатов был настолько силен, что к началу XIX века униаты очень тесно сблизились с римокатолической церковью. Хотя отторжение населения от Православной Церкви в 1569 году было насильственным, но воссоединение униатов в 1839 году было мирным. Главный руководитель движения воссоединения митрополит Иосиф (Семашко) прекрасно понимал, с каким тактом необходимо было проводить это воссоединение. Он говорил, что следует «искоренить постепенно и благоразумными мерами оставшиеся между униатов чуждые элементы, слить униатов с общей массой Православной Церкви и дать, быть может, единственный пример религиозного перерождения полутора миллионов народа без всяких резких мер».

К сожалению, в мудрую программу русского иерарха вмешались недальновидные генерал-губернаторы края. Долгоруков (1831 – 1846) отличался религиозным индифферентизмом и публично заявлял, что не знает, чья вера лучше, но кухню предпочитает латинскую. Миркович (1846 – 1850) нерешительно действовал в пользу Православия, опасаясь латино-польской партии в Петербурге. Бибиков (1850 – 1855) прямо находился под влиянием этой партии. Деятельность Назимова (1855 –

1863) повела к польскому мятежу 1863 года, для усмирения которого был назначен Муравьев. Под его руководством (1863 – 1865) начался стремительный, хотя и не без некоторой поспешности, переход населения в Православие. Власть гражданская действовала в согласии с духовенством. Кауфман (1865 – 1866) успешно продолжил начинания Муравьева.

С 1866 года генерал-губернатором края стал Потапов. Началась так называемая эпоха «потаповщины» (1866 – 1874). Потапов ломал все, сделанное Муравьевым. Он публично заявлял, что ненавидит «крайних патриотов» и гнал их из края. Являвшиеся на поздравление его жены ксендзы находили любезный прием в гостинной, а православное духовенство было скоро выпроваживаемо с холодной любезностью. Католичеству оказывалось прямое покровительство, и оно широко пользовалось услугами чиновников «потаповского» поставления.

Гражданские власти не только не помогали духовенству, но даже прямо отказывали в самом необходимом содействии. Если бы не самоотверженное служение русского православного духовенства, воссоединение могло бы вообще остаться бесследным. От большинства римокатоликов православные то и дело слышали, что время Православия прошло, что Кауфман удален именно за него, что следует возвратиться в латинство и всячески гнать и преследовать русских (так называли римокатолики православных), так как их теперь никто не поддерживает. Власти наделяли землей православных как бы назло, за 12 – 20 верст от церквей, и притом так, чтобы идти надо было мимо костела, а ближе к церквам селили раскольников и католиков-солдат.

Митрополит Макарий указывал Потапову, что «есть немало случаев, когда принявшие православие бобыли не наделяются землей, хотя есть Высочайшая воля и распоряжение главных начальников края, тогда как наделяются и наделены бобыли из раскольников и из католиков». Митрополит Макарий писал: «Веротерпимость нарушается, ибо не оказывается защиты вероисповеданию не только свободно-терпимому, но и господствующему».

В 1869 году митрополит Макарий писал: «Давно бы отпросился я на покой, если б имел на то какое-нибудь право, но как монах, я связан обетом безусловного послушания».

С 1870 года, после франко-прусской войны и Ватиканского собора в Риме тайная латино-польская пропаганда усилилась. В своих проповедях латинские ксендзы распространяли самые дикие фантазии относительно православия. Подпольно распространялись польские брошюры, где крестьянам внушалось не являться на праздники, устраиваемые русским начальством и не ходить в православные церкви. Крестьянин ничего не должен принимать из рук священника, а если начальство спросит: «кто отговорил?» отвечать: «совесть мне не дает покоя; она меня грызет и беспрестанно говорит: человеце, погубил ты душу свою». На подговоры ксендзов ни в каком случае показывать не следует. В другой

брошюре говорилось, что русская вера есть изобретение Петра Великого, она потеряла связь с православным Востоком и есть не что иное, как культ царя. Некоторые польские крестьяне настолько фанатично относились к своим православным соседям, что неоднократно притесняли их и даже угрожали их жизни.

В 1874 году Потапова сменил Альбединский. Он не был таким гонителем Православия, как Потапов, и это сразу отразилось на движении присоединения. Число прошений о переходе обратно в латинство упало со 164 в 1874 году до 17 в 1876.

Помимо вопроса о присоединении униатов, архиепископу Макарию приходилось бороться с многочисленным раскольниками, проживавшими в Литовском крае. В 1869 году Владыка Макарий принял депутатов от литовских староверов, желавших открыть несколько единоверческих приходов. Преосвященный Макарий благословил это начинание. Он поддерживал и миссионеров игумена Павла (Прусского) и священника Павла Тихомирова, пользовавшихся большим авторитетом у старообрядцев. Благодаря таким усилиям многие раскольники присоединились к Православной Церкви.

Для присутствия в Синоде архиепископ Макарий регулярно приезжал в Петербург на зимние месяцы. На это время он оставлял замещать себя своего vikария. Важные дела откладывались до приезда самого Владыки. Остальное время года он посвящал епархиальным делам и научным занятиям.

Как и в Харьковской епархии, преосвященный Макарий привел деятельность духовной консистории в порядок, только назначив секретарем профессора духовной семинарии. Владыка Макарий также устроил съезды благочинных для взаимного обсуждения приходских дел.

За время управления высокопреосвященным Макарием Литовской епархией в крае были построены, восстановлены и освящены 293 церкви, реконструирован и отреставрирован кафедральный собор Вильно, большой храм Свято-Духова монастыря.

Как член Священного Синода, владыка Макарий возглавлял работу Комитета по пересмотру действующего устава духовной цензуры и Комитета по преобразованию судебной части в духовном ведомстве. Архиепископ Макарий принимал участие в исправлении русского и славянского переводов Священного Писания. Помимо этого, по поручению Святейшего Синода в 1874—1875 гг. преосвященный Макарий ревизовал духовные академии: Санкт-Петербургскую, Московскую, Киевскую и Казанскую.

Возникшая в эти годы сложная ситуация в отношениях Болгарской и Греческой Церквями потребовала участия Русской Церкви. Архиепископ Макарий представлял Русскую Православную Церковь и подавал от ее имени официальное заключение по необходимым вопросам.

Проживая в летние месяцы на загородной архиерейской даче, ученый архипастырь трудился над очередными томами «Истории Русской

Церкви». Он закончил VII, написал VIII и IX тома. К печати были подготовлены VI, VII, VIII и IX тома, которые увидели свет в 1870, 1874, 1877 и 1879 годах соответственно.

В 1879 году архиепископ Макарий был вызван в Москву, которая прощалась со своим знаменитым митрополитом Иннокентием, просветителем Сибири и Дальнего Востока. Священным Синодом преосвященный Макарий был назначен отпевать великого архипастыря. Вскоре архиепископ Макарий возглавил осиротевшую Московскую кафедру.

Ректор МДА протоиерей С.Смирнов писал: «Москва имеет нового митрополита и благодарит Бога и Государя за назначение такого великого, ученейшего святителя».

Годы управления Московской митрополией (1879–1882)

Высокопреосвященный Макарий прибыл в древнюю столицу России 7 мая 1879 года. Духовенство встречало архипастыря в Чудовом монастыре. Через три дня после приезда он отслужил литургию в Успенском соборе Кремля.

Как священноархимандрит Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, владыка Макарий в первые же дни служения на Московской кафедре приехал в обитель преподобного Сергия. Множество народа собралось под стены древнего монастыря, чтобы увидеть прославленного митрополита, знаменитого не только своими научно-богословскими трудами, но и справедливым и ревностным отношением к своей пастве.

Положение дел в Московской епархии было непростым и новому Митрополиту пришлось трудно. Строго наказывая провинившихся, Владыка вновь подвергся незаслуженным упрекам, так что последние годы его жизни современники нередко уподобляли мученичеству. Н.С.Лесков писал: «И сейчас бессильная злоба низких людей не устает работать в том недостойном направлении — что и понятно: такое умное и характерное лицо, как митрополит Макарий, не может всем одинаково нравиться...».

Москва никого не оставляла равнодушным к себе. Она оставила глубокий след и в сердце митрополита Макария. Свое служение на Московской кафедре владыка Макарий считал великой милостью Божией. Он полюбил ее не только любовью архипастыря к своей пастве, не только любовью гражданина российского к первопрестольной столице своего государства, но и любовью русского историка к самому истоку русской национальной и духовной жизни.

Отмечая особое благочестие москвичей, владыка Макарий говорил, что видит «в России, и особенно в сердце ее в Москве, такой неистощимый родник благочестия, что его, без сомнения, на многие века хватит не только для внутренней жизни России, но и для просвещения языческих народов».

Будучи действительным членом Императорской академии Наук по кафедре русского языка и словесности, владыка Макарий присутствовал на открытии 6 июля 1880 года памятника А.С.Пушкину и произнес торжественную речь. В 1880 году митрополит Макарий был награжден орденом святого равноапостольного князя Владимира первой степени.

Современник вспоминает: «Служение митрополита Макария было истинным духовным торжеством. Служил Владыка скоро, но возгласы его были так выразительны и настолько задушевные, что невольно располагали к молитве, а изящество и красота его движений дополняли и усиливали впечатление. С наперсным крестом и дикирием в руках он со свойственным ему изяществом осенял народ. Своим несильным голосом он нараспев и очень искусно возглашал слова молитв. Он был весь возвышен и вдохновен. В конце литургии он наизусть сказал глубоко назидательное слово. Это была живая, блестящая и увлекательная беседа-импровизация, не нуждающаяся ни в каких тетрадах и записях, при том образцовая по своей дикции. Сколько было простоты и изящества в словах архипастыря, как сильна и убедительна его мысль, и наконец, сколько свободы, одушевления и выразительности в его произношении – об этом мог судить только тот, кто имел счастье слушать его самого».

Научное творчество заслуженного митрополита в московский период его жизни было по-прежнему интенсивным. За 3 года владыка Макарий издал X и XI тома «Истории Русской Церкви», подготовил к печати XII том и начал готовить XIII, для которого сделал подробный план и подготовил материалы. Кто знает, сколько замечательных трудов создал бы великий ум Московского митрополита, если бы Провидению угодно было продлить годы его жизни.

Макарий,
митрополит Московский и Коломенский.

Кончина митрополита Макария

В течение лета митрополит Макарий проживал в загородном архиерейском доме в селе Черкизово. 9 июня Владыка был совершенно здоров и все утро, по заведенному им порядку, занимался делами и потом принимал посетителей. После приема, в 12 часу дня он отправился в купальню, устроенную на пруде, в которой ежедневно купался с 29 мая. Но лишь окунувшись два раза, как почувствовал себя нехорошо и по-

спешил выйти из воды. Стал одеваться, но сам не мог, и испуганный сказал, и неоднократно: «Господи, что это такое?» На пути к дому Владыка лишился чувств. Его внесли в кабинет, послали за врачами. Приехали трое, приняли все меры, но безуспешно: митрополит скончался в половине 12 часа ночи.

14 июня после отпевания тело митрополита Макария прибыло в Троицкую Лавру около шести часов вечера и было положено в Троицком соборе. В тот же вечер совершили панихиду, а на другой день совершили заупокойную литургию. Богослужение возглавлял архиепископ Варшавский Леонтий. После литургии ректор МДА прот.С.К.Смирнов произнес слово. После литургии в соборе была отслужена панихида. По окончании панихиды гроб был обнесен вокруг Троицкого собора с совершением литии, а затем погребальное шествие направилось к Успенскому собору. После литии тело было положено в гробницу, устроенную на западной стороне Успенского собора подле могилы Августина, архиепископа Московского.

* * *

Это был неутомимый подвижник науки, своими замечательными трудами внесший великий и ценный вклад в сокровищницу русского православного богословия и церковной истории и в то же время самый доброжелательный и щедрый поощритель научных трудов других деятелей.

Его «Богословие» есть до сих пор лучшая и самая полная система вероучения всего Православного Востока, на котором вот уже в течение 50 лет непрерывно воспитывается все духовное юношество нашего Отечества.

Его «История Русской Церкви» представляет собой памятник не только научный, но и художественный, которому и доселе удивляются все лучшие историки.

Ни один русский ученый, занимающийся в области Православного Богословия, не может обойтись без богословских и церковно-исторических трудов митрополита Макария.

* * *

Богословское наследие митрополита Макария

В 1842 году в «Христианском Чтении» был опубликован первый богословский труд митрополита Макария «Святого отца нашего Димитрия Ростовского святителя и чудотворца, догматическое учение, выбранное из его сочинений».

В 1843 году вышел следующий ученый труд, обративший на него внимание ученого мира, «История Киевской академии».

В 1846 году вышло начало «Истории Русской Церкви» под заглавием «История христианства в России до равноапостольного князя Владимира».

В 1847 году митрополит Макарий издал «Введение в Православное богословие», за которое получил степень доктора Богословия и Высочайше пожалован наперсным крестом, украшенном драгоценными камнями. Эта книга переведена на французский язык под редакцией протоиерея И.Васильева и вышла в Париже в 1857 году.

В 1852 году появилось в свет «Православное догматическое богословие» в 5-ти томах. За этот труд автор получил благодарность от Государя Императора и полную Демидовскую премию. Книга переведена на французский язык и издана в Париже в 1859 году.

В 1855 году преосвященный Макарий издал «Историю русского раскола, известного под именем старообрядчества». Эта книга также была введена в качестве руководства в семинариях и академиях.

С 1857 года началось издание знаменитого обширного труда преосвященного Макария «История Русской Церкви». Были изданы первые три тома. В 1866 году вышли IV и V тома, 1870 – VI, 1874 – VII, 1877 – VIII, 1879 – IX, 1881 – X и в 1882 году – XI. Как и Н.М.Карамзин, митрополит Макарий подготовил XII том своей «Историей», но вышел он уже после его смерти. По выходе каждого тома почти во всех светских и духовных журналах печатались положительные отзывы об этом труде.

В 1867 году митрополит Макарий издал сокращенный вариант под названием «Руководство к изучению Православного догматического богословия». Эта книга была передана в Святейший Синод, который сделал ее учебником догматики в духовных семинариях.

Оценивая «Историю Киевской академии» – выпускное сочинение Михаила Булгакова, – святитель Филарет писал: «Сочинение достойное внимания по обилию собранных сведений и по порядку изложения оных, хотя есть что отсечь в подробностях и есть что очистить в выражениях. Похвалы Феофану Прокоповичу надлежало бы умерить и ограничить. Богословию Иринея Фальковского совершенство приписано слишком щедро, а недостатки его не показаны, о чем не излишне было бы упомянуть по долгу беспристрастия. Хотя предмет сочинения не богословский, однако, касаясь суждением разных ученых предметов, со-

чинитель показывает себя достойным степени магистра». Киевская академия сама желала издать труд Макария. Однако автор просил предоставить это право ему, чтобы исправить недочеты. Согласно указаниям митрополита Филарета, Макарий Булгаков сделал в своем труде исправления и дополнения¹.

Введение в Православное богословие

С 1843 года иеромонах Макарий преподавал основное богословие. На протяжении 1843/45 годов отец Макарий много думал над содержанием предмета и серьезно его переработал. Следующий курс получил название «Энциклопедии православного богословия»². И наконец, он вышел в печать под названием «Введения в Православное богословие». Макарий имел своими предшественниками архимандрита Димитрия (Муретова) и архиепископа Иннокентия (Борисова). Однако лекции Муретова, как и Иннокентия, существенно отличаются от лекций Макария. Архим. Димитрий, во многих случаях почти буквально повторяя Иннокентия, очень кратко говорил о системе богословских наук, преподавая преимущественно обще-христианское основное богословие. В отличие от него архимандрит Макарий ставил перед собой цель написать именно «энциклопедию богословских наук» и дал введение именно в Православное Богословие³. Окончательный курс был продуман и разработан архимандритом Макарием самостоятельно. Он был выработан в течение 4-х лет преподавания.

За это сочинение митрополит Макарий был удостоен степени доктора богословия. Все Архипастыри, читавшие это произведение, с живым интересом отзывались на него. Среди них архиепископ Тверской Григорий (будущий митрополит), архиепископ Полоцкий Василий, архиепископ Казанский Владимир, архиепископ Варшавский Никанор и преосвященный Елпидифор, бывший ректор Макария по семинарии, принесли автору глубокую благодарность за книгу⁴.

А.И.Петров в журнале «Москвитянин» писал: «Подробное и обстоятельное решение всех предварительных вопросов богословия, точное распределение богословских наук по содержанию и объему, и, наконец, образцовое по ясности, отчетливости и чистоте ученого изложения, — все это, встречаемое в книге, показывает в ней плод долгой, усердной, всесторонней разработки богословских познаний».

Архимандрит Димитрий (Муретов), как видно из программы его лекций, стремился дать введение в обще-христианское богословие и давал введение в философском ключе. В отличие от него, архимандрит

---

¹ *Тумов Ф.* Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: историко-биографический очерк. Т. 1. К., 1895, с. 83.

² Там же, с. 177.

³ Там же, с. 185.

⁴ Там же, с. 252.

Макарий (Булгаков) дал введение именно в Православное богословие, причем его введение есть церковно-историческое по методу изложения.

В трактате о религии отличие курса Макария от Димитрия очень велико. Трактат об истине бытия Божия, бытия и бессмертия человеческой души Макарий внес в свое «Введение» под воздействием святителя Филарета⁵.

«Введение» было напечатано в 1848 году. В 1857 году оно было переведено на французский язык. В следующем, 1858 году, вместе с «Догматическим Богословием» архимандрита Антония (Амфитеатрова), оно было переведено на греческий язык.

Православное Догматическое Богословие

Фрагменты рецензии святителя Иннокентия Херсонского:

«Рассматриваемое нами сочинение составляет собою редкое и самое отрадное явление в нашей богословской литературе, подобно коему она давно не видала на своем горизонте и, по всей вероятности, не скоро увидит опять. Самые иностранные богословские литературы, несмотря на их давнее развитие и вековые усовершенствования, не представляют, особенно в современности, творения с такими достоинствами, как православная догматика преосвященного Макария. Богословие, как наука, подвинута сим многоученым творением далеко вперед и много приобрело уже тем, что *разоблачено в нем совершенно от схоластики и латинского языка* и таким образом введено в круг русской литературы и предложено, так сказать, ко всеобщему употреблению для всех любителей богословских познаний. Но самая большая заслуга автора состоит в том, что в сочинении его в первый раз изображены со всею силой и убедительностью, ученым и вместе удобопонятным языком, те догматы и положения, коими Православная Церковь Восточная отличается от всех прочих вероисповеданий христианских. После сего иностранный богослов никак не может сказать, что в Восточной Церкви привыкли веровать в свои мнения безотчетно: ибо в новой православной догматике содержится такой отчет во всем, подобного коему доселе не представили большая часть церкви неправославных».

«**Во первых**, относительно плана, преосвященный Макарий умел положить основу своему сочинению гораздо лучше и прочнее своих предшественников и вообще других обработывателей догматического богословия. Приняв за исходную точку самое понятие о христианской религии, как не просто только первобытной или представляющей естественный союз человека с Богом, но религии в ее дополненном через Откровение и исправленном виде, — как союз падшего человека с Богом, восстановленный сверхъестественно через Таинство Искупления и благодати, — он разделил свою догматику самым естественным образом на две части по самому роду догматов, из которых одни принадлежат

⁵ Там же, сс. 265, 166.

ей, как религии вообще, а другие, как религии восстановленной, сверхъестественной, христианской. В первой (части) излагается общее учение о Боге, а во второй учение о Боге как Спасителе человек падших и об отношениях Его к человеческому роду особенном, сверхъестественном, какое Бог имеет исключительно к человеку религии восстановленной, как наш Искупитель, Освятитель, Судия и Мздовоздатель».

«**Во-вторых**, в отношении к методу, или способу раскрытия истин богословских, у преосвященного Макария каждый догмат обозревается и раскрывается со всех сторон, с каких он только может явиться с пользой в науке. Рассмотрение всегда открывается обстоятельным изложением о предмете учения Церкви, как хранительницы Православия, и автор, не ограничиваясь здесь приведением только главных пунктов этого учения касательно главных догматов, выставляет оное (первый) с отчетливостью касательно всех прочих, – даже в отношении к некоторым частным истинам. За изложением учения о Церкви, относительно каждого догмата всегда следует подтверждение его из Священного Писания, гораздо превосходнее, нежели у прежних догматистов, как относительно обилия текстов и выбора их, так в особенности относительно раскрытия и приложения к доказываемому предмету. Вслед за указанием на существования догматов в Священном Писании, всегда с подробностью приводится, как сии же самые догматы постоянно существовали в предании Церкви Вселенской, и являются целые ряды свидетелей сего предания – Отцы и Учители Церкви первых шести веков. За этим, к дальнейшему пояснению догматов, автор призывает на помощь и самую *историю их*, которая по важности своей давно составила из себя уже особую науку в иностранных литературах, а у нас оставалась в забвении, и дает в своей догматике место для беспристрастного взора здравого разума на догматы христианские, *удачно избегая при этом двух недостатков: направления рационалистического и схоластического*. И, наконец, нравственные выводы из догматов, какими заключается у автора каждая глава, везде являются в приличной полноте, проникнутые христианским чувством, и как зрелый и сочный плод заставляют желать изведать их собственным вкусом – на опыте».

«**В-третьих**, насчет объема содержания, который предначертал себе преосвященный Макарий, догматика его превосходит все бывшие до него опыты этого рода в русской литературе. Этого он достиг, кроме обширности самого метода, во-первых, тем, что дал место в своей догматике некоторым дотоле не включенным в нее предметам, как, например, *очерк постепенного раскрытия догматов в Православной Церкви*, история самой догматики и прочее; а во-вторых тем, что он с необыкновенной обстоятельностью старался раскрывать те догматы, которые составляют отличительный характер православного учения Восточной Церкви и отвергаются или извращаются в других христианских вероисповеданиях, как например учение о вечном происхождении Святого

Духа от Бога Отца, о семи Таинствах Церкви, о почитании и призывании на помощь святых, о молитве за умерших и прочее».

«**В-четвертых**, и по самому изложению догматическое богословие преосвященного Макария отличается от всех предшествовавших ему сочинений в этом роде: оно написано чистым, правильным, современным русским языком, который может понимать каждый сколько-нибудь образованный и смыслящий русский человек; притом это сочинение изложено не столько в форме академического учебника, сколько в виде общенародного руководства, и потому *свободно от всех скучных и тяжелых форм схоластики*, почти неизбежных в кратких школьных учебниках. Автор, при его особенном даре выражаться о самых возвышенных предметах просто и ясно, умел достигнуть в своем сочинении высшей степени общепонятности. Со всей справедливостью можно сказать, что наука православно-догматического богословия, которая доселе, как наука, была исключительным достоянием школы, выведена автором из тесных стен ее в область действительной жизни и изложена для общественного употребления».

«Вообще православно-догматическое богословие преосвященного Макария представляет а) труд совершеннейший из всех, какие являлись у нас доселе на том же поприще, и не только равняющийся по ученой обработке с лучшими современными иностранными опытами, но и не в малых отношениях их превосходящий; б) труд самостоятельный и оригинальный: потому что автор ни в системе, ни в методе, ни в способе изложения истин не следовал никакому из отечественных и иностранных богословов, а шел своим путем, глубоко обдуманном и верно предызмеренным, черпал сведения из первых источников, из которых многие им собственно найдены и все им значительно обработаны, и таким образом при неутомимом труде воздвигнуто стройное и громадное целое, которое при всем желании подобных явлений, по всей вероятности, надолго останется единственным; в) труд, удовлетворяющий всем современным требованиям науки, по стройной системе и выводу всех частей и истин из одного начала, по глубокой и обширной учености автора, *по господствующему историческому направлению*, столь сродному богословию, как науки положительной, по отличной ясности и вразумительности в способе раскрытия истин, даже по слогу чисто русскому, постоянно носящему при том на себе печать здравого вкуса; г) труд, составляющий важную заслугу не только для науки православно-богословия, которую автор несомненно продвинул весьма далеко вперед, – не только для духовного нашего образования, в истории которого появление на свет догматики его послужит некогда одной из замечательнейших эпох, – но вообще для всей Церкви Русской, для всех православных соотечественников, которые получают в этом труде – чего давно желали – возможно полное, стройное, основательное и *общедоступное* изложение отличительных догматов своей Церкви, столь драгоценных для их ума и сердца».

Митрополит Макарий работал над своей догматической системой в течение нескольких лет, оттачивая выражения на лекциях в Киевской академии. Рассматривая догматику митрополита Макария, профессор протоиерей Ф.И.Титов поднял из архива рукописи как его собственных студенческих лекций и программ по богословию, так и студенческие записи лекций по догматике его предшественников – архиепископа Иллариона (Борисова) и епископа Димитрия (Муретова). Из простого сличения программ этих лекций видно, что система митрополита Макария есть плод самостоятельной и чрезвычайно глубокой богословской работы.

Для митрополита Макария догмат есть жизненная истина или истина жизни, и потому, раскрывая догматы, он учит и жизни, понимая жизнь как деятельное исполнение наших обязанностей – заповедей Христовых.

Через всю его догматику проходит мысль, что если бы мы на самом деле вникали в догматы, то многое бы вошло в умы христианского общества такого, что с трудом пытаются вкоренить проповедники с церковной кафедры, что тогда и учительная деятельность облегчилась бы, и цели ее достигались более успешно.

Митрополит Макарий писал: «Много для нашей нравственности могла бы сделать одна мысль о том, что Бог бесконечно правосуден, если бы мы живо и глубоко содержали ее в своем уме и сердце» (Д.Б., т. 1, пар.23,3,б).

Митрополит Макарий в своей «Догматике» настойчиво проводил мысль, что догматы не должны составлять предмет одного теоретического знания: должно непременно смотреть, что они значат, чего будут требовать в качестве своих следствий в практической жизни христиан.

Как «Введение в православное богословие», так и «Православное догматическое богословие» были вкратце переведены на многие иностранные языки.

На французский язык было переведено «Введение» в 1857 году в Париже: Macaire. Introduction a la Theologie orthodoxe. Paris. J.Chربولier. 715 pp., 1857.

На греческий язык были переведены «Введение» и «Богословие».

Введение переводил архимандрит Неофит (Пагида): Μακαριος μηρ̄ Μωσχαζ̄ Ευχρειδιον της κατα την orthοδοξον εις Χριστον πιστιν δογματικης θεολογιας Εν Αθηναζ̄ 1883 580δ

Догматическое Богословие переводил Н.Е.Пападопуло: Μακαριος εν Βινησις Εισαγωγη εις την orthοδοξον θεολογιαν Εν Λειψιαζ̄ 1858 301δ

*Биографический и библиографический очерки
подготовлены по заказу издательства*

«Аксион эстин»

www.axion.org.ru